

ПОЛИТИКА

Л.С.Окунева

Президентские выборы 2022 г. в Бразилии: от «бури и натиска» Болсонару к трудному триумфу Лулы

В статье рассмотрены особенности президентских выборов в Бразилии 2022 г., показана их специфика в свете раскола и поляризации общества, которые привели к электоральной схватке представителей двух противоположных политических направлений — правого популиста, действующего президента Жаира Болсонару и левоцентриста, экс-президента Луиса Инасиу Лулы да Силвы. Сформулированы выводы, вытекающие из характера бразильской избирательной кампании.

Ключевые слова: Бразилия, президентские выборы 2022 г., Луис Инасиу Лула да Силва, Жаир Болсонару, Жералду Алкмин.

DOI: 10.31857/S0044748X0023418-8

Статья поступила в редакцию 06.11.2022 г.

Предложенное вниманию читателя название данной статьи далеко не случайно. О «буре и натиске» выборов 2018 г., ставших победными для ныне уходящего президента Жаира Болсонару, я писала в статье, посвященной их анализу [1]. Как оказалось впоследствии, «бурей и натиском» стали не только те выборы: таким же оказалось и все президентство Болсонару — единственного политика эпохи демократии (так бразильцы называют период после ухода от власти военного режима в 1985 г.), пробывшего у власти всего один срок (президент Ф.Коллор — не в счет: он был отстранен от власти посредством импичмента через три года своего тогда еще пятилетнего мандата). Обычно «президенты первого срока», снова претендующие на высший государственный пост, переизбираются и на второй мандат.

Людмила Семеновна Окунева — доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой истории и политики стран Европы и Америки МГИМО МИД России; главный научный сотрудник Института Латинской Америки РАН (РФ, 119454 Москва, пр-т Вернадского, 76, <https://orcid.org/0000-0003-1294-7819>, liudmila31@yandex.ru).

Почему так случилось и что стало причиной поражения Болсонару? Ведь он обладал массовой поддержкой и во время избирательной кампании 2018 г., и позже, уже находясь у власти. На протяжении всего его мандата ядерный электорат примерно в 30% был его постоянной опорой, а в наиболее успешные для него времена база его поддержки еще больше расширялась, апофеозом чего стало голосование во втором туре нынешних выборов, продемонстрировавшее поддержку половины общества. Болсонару был в шаге от победы. И все же выборы он проиграл.

ПОЧЕМУ ПРОИГРАЛ БОЛСОНАРУ?

Болсонару вышел на авансцену бразильской политики в 2016 г., когда, будучи малоизвестным и ничем себя не зарекомендовавшим (кроме постоянного перебегания в различные партии, сменив восемь) депутатом нижней палаты, «громко» проголосовал за импичмент Дилмы Руссефф именем главы пыточного подразделения времен военного режима Карлоса Устры. Впоследствии в обстановке «разброда и шатаний» бразильского общества, неопределенности и социальной апатии, разгула коррупционных скандалов и падения авторитета Партии трудящихся (*Partido dos Trabalhadores, PT*), отсутствия общенационального лидера, способного объединить общество под нацеленными на преодоление кризиса лозунгами, возникла благоприятная среда для появления популистского политика. Им и стал Болсонару, заявивший о своей способности быстро разрубить узлы кризиса и покончить с двумя главными язвами бразильского общества — криминалом и коррупцией. Обвинив в этом левых (хотя в тот момент у власти был право-

консервативный президент Мишел Темер, один из «вдохновителей и организаторов» импичмента Дилмы) и выставив их своими главными врагами, Болсонару провел агрессивную и острую предвыборную кампанию и уверенно победил [подробнее см.: 1]. Встав у руля власти, он, вопреки ожиданиям, не отбросил радикализм и непримиримость предвыборной гонки, и поляризация и раскол общества стали неотъемлемыми чертами его правления. Не прекращавшиеся на всем протяжении мандата конфликты с ветвями власти (а в процессе выборов еще и с высшей электоральной властью — Верховным избирательным трибуналом (*Tribunal Superior Eleitoral, TSE*), не подобающее национальному лидеру поведение во время пандемии *COVID-19*, унесшей жизни 685 тыс. бразильцев во многом «благодаря» занятой президентом негативистской позиции, ставшей основанием для подготовки и отправки в Международный уголовный суд в Гааге объемного доклада Специальной сенатской комиссии, беспрецедентный для Бразилии конфликт главы государства с губернаторами, дразги с министрами, противоборство с прессой — в целом конфликтогенность президентского мандата Болсонару отвратила от него значительную часть электората.

К этому добавились и постоянные реверансы в сторону военного режима, демонстрация симпатий по отношению к нему, что было неприемлемо для демократической общественности, всякий раз остро реагировавшей на подобные выпады, и даже для офицерского корпуса, приверженного конституции и отвергавшего любые, пусть даже потенциальные возможности дестабилизации демократического режима. Неслучайно военные, которых Болсонару массированно ввел во власть, часто «одергивали» президента, протестуя против его безрассудных шагов (так, именно военные сорвали поползновение Болсонару, чуть было не поддавшегося на предложение президента США Д.Трампа в марте 2019 г. организовать совместную интервенцию в Венесуэлу).

Деградация социальной сферы, рост числа бедняков, появление 33 млн голодающих, бездомные на улицах мегаполисов, рекордное сокращение расходов на науку и образование, рост социальных диспропорций — серьезные негативные маркеры мандата Болсонару. Масла в огонь подливал и отвязный политический стиль президента, реплики на грани фола, часто неприличные словесные удары, презрительные и во многом оскорбительные высказывания в адрес тех, кого он считал своими противниками (а зачастую и врагами), — левых, журналистов, представителей законодательной и судебной власти, всех несогласных с ним. Не избежали подобного отношения и мировые лидеры: не забыты оскорбительные и недопустимые в международном общении выпады Болсонару в адрес президента Франции Эммануэля Макрона и его жены на саммите G-20 в Биаррице в 2019 г.

Совокупность отмеченных выше компонентов внутренней политики, к чему добавилось следование линии кумира Болсонару Трампа в глобальной повестке (уход или преуменьшение активности в международных организациях), предопределили и провал бразильского президента на международной арене. Бывшие министры иностранных дел и другие видные бразильские дипломаты подвергли резкой критике внешнеполитический курс Болсонару и за его разрыв с главными традициями международной политики страны, и за несоответствие этого курса конституции, говорили о не-

приемлемости проамериканского курса администрации и сервильности по отношению к президенту США Трампу [2, с. 80-99].

Нежелание многих мировых лидеров сотрудничать с маргинальным на международной политической арене президентом, проявившееся, в том числе, в крайне малом (по сравнению с предшественниками) количестве его зарубежных визитов, привело к изоляции страны, которая при Луле играла активную роль в международных делах и, учитывая ее роль непостоянного члена СБ ООН, активное участие в миротворческих операциях ООН, могла перейти из разряда регионального лидера на позиции глобального игрока.

Следует отметить, однако, — без этой констатации невозможно объяснить столь широкую поддержку Болсонару, — что вышеперечисленные черты его правления, будучи негативными в глазах демократов и леволиберальной части электората, на ура воспринимались его сторонниками, той частью общества, которой импонировали и острая критика коррупции, в которой была замешана *PT*, и жесткие меры в отношении криминала (свободное ношение оружие и смертная казнь), и борьба против «прогнившего истеблишмента», и ненависть к левым, и ставшие частью его политического поведения расистские, сексистские, гомофобные выпады, и лексикон «политической подворотни». «Свой парень», «наш человек», «защитник народа» (особенно в период разгара пандемии, когда Болсонару протестовал против необходимых в тот момент локдаунов и призывал выходить на работу, что противоречило интересам нации, занимавшей печальное второе место после США по количеству инфицированных и умерших, но отвечало интересам бедняков, пробавлявшихся случайными заработками) — эти типичные характеристики популистского лидера импонировали значительной части общества, в недрах которой поднялась самая мутная политическая пена, пробудившая реакционные, зачастую мракобесные взгляды и поведение [3, с. 350-341, 364].

К тому же на первом этапе суровые меры кабинета по борьбе с коррупцией и криминалом дали известные плоды. Имелись и успехи в экономике: после обширного спада, спровоцированного пандемией, макроэкономические показатели в 2021 г. улучшились, возрос экспорт, возобновился приток иностранных инвестиций, сократился внутренний и внешний долг, предприняты шаги по социальной поддержке населения [4, с. 53-64]. Однако перечисленные и другие реально позитивные результаты носили ситуативный характер и не могли, на наш взгляд, даже отдаленно приблизить ситуацию к *социальным* итогам первого президентства Луиса Инасиу Лулы да Силвы в 2003—2010 гг.

Таким образом, имелся целый комплекс причин, из-за которого маятник предпочтений стал неумолимо склоняться к Луле.

ХОД ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ

Хотя официально кампания началась 16 августа 2022 г. и длилась всего 46 дней, реально она шла на протяжении почти двух лет, с момента снятия с Лулы обвинений в коррупции Верховным судом в марте 2021 г. (и признания данных обвинений, выдвинутых судьей Сержиу Моро, предвзятыми и политически мотивированными). Это позво-

лило Луле вступить в предвыборный марафон и полностью переформатировало политическую панораму.

С самого начала Лула предпринял активные действия по поиску и привлечению на свою сторону союзников, в том числе из умеренных партий правого центра, с целью формирования широкой антиболсонаристской коалиции. Кульминацией этой работы и вершиной его опыта непревзойденного «политического модератора» (черта, упоминавшаяся даже его противниками) стало приглашение на должность будущего вице-президента бывшего лидера Партии бразильской социал-демократии (*Partido da Social Democracia Brasileira, PSDB*), четырежды избиравшегося от этой партии губернатором штата Сан-Паулу Жералду Алкмина*. Ж.Алкмин был соперником Лулы на выборах 2006 г., но оба решили подвести черту под прежними противоречиями: ведь целью создававшегося ими альянса являлась реализация крупнейшего общенационального проекта, и это объективно было выше любых споров. Важную роль в кампании Лулы сыграло его турне конца 2021 г. по основным странам Европы с посещением штаб-квартиры Евросоюза в Брюсселе: везде его принимали первые лица и обращались к нему как к потенциальному главе государства, явно делая ставку на его победу на выборах.

Хотя в президентскую гонку вступили 12 кандидатов, один из которых позже снял свою кандидатуру в пользу Лулы, а из оставшихся 11 семеро шли с нулевыми рейтингами (самый «крупный» результат был в 0,51%), идея «третьего пути» со ставкой на умеренно-центристского кандидата, способного преодолеть «лево-правые» крайности, провалилась, и основная борьба предсказуемо разгорелась между двумя главными соперниками — действующим президентом праворадикалом Болсонару и экс-президентом левоцентристом Лулой. Помимо личностного компонента, имеющего для бразильцев зачастую определяющее значение в противоборстве двух соперников, на первый план объективно вышла содержательная составляющая: речь шла об альтернативах дальнейшего развития, о выборе социально-экономической модели. И здесь столкнулись две противоположные парадигмы. «Формула Болсонару», перенаправленная на его возможный второй мандат, копировала его правление 2019—2022 гг.: ультралиберальная экономическая повестка (обширная программа приватизации, привлечения иностранных инвестиций плюс сбалансирование госбюджета за счет сокращения социальных расходов) вкупе с ультрафундаментализмом в вопросах ценностей. «Формула Лулы» — социально-ориентированная модель на базе «государственного дирижизма», протест против приватизации знаковых госкомпаний (уже свершившейся *Eletrobras* или предполагавшейся *Petrobras*) — повторяла контуры его успешного первого президентства. Важно подчеркнуть, что Лула, по его словам, не собирался возвращаться в политику, но, увидев, что за 12 лет после окончания его второго мандата всё сделанное им оказалось разрушенным, изменил свое решение. И вновь выдвинул главный лозунг своей предвыборной программы 2002 г., сделавший его известным во всем мире: «Я буду счастлив, если каждый

* В декабре 2021 г. Алкмин вышел из *PSDB* после 33 лет членства и в 2022 г. вступил в Бразильскую социалистическую партию (*Partido Socialista Brasileiro, PSB*).

бразилец будет питаться трижды в день». Таким образом, кандидаты намеревались — каждый по-своему — «повторить пройденное».

Лула уверенно лидировал. С марта 2021 по август 2022 гг. разрыв между двумя соперниками колебался в пределах 15% (о перипетиях предвыборной кампании см.: 2, с. 99-114). Кампания подошла к первому туру 2 октября. Социологические агентства прочили Луле 47-49%, а накануне даже предрекали ему победу уже в первом туре. Болсонару же не давали больше 36%.

Реальное голосование опровергло эти прогнозы: если в отношении Лулы они оправдались (он получил 48,43%), то результат Болсонару — 43,20% — стал ошеломляющим. Разница в 5% между двумя лидерами гонки была минимальной, легко преодолимой на пути ко второму туру 30 октября, и это делало результат второго тура еще более непредсказуемым.

Другой сюрприз также проистекал из итогов голосования и проецировался на второй тур. Его преподнесли кандидаты, занимавшие третье и четвертое места и олицетворявшие собой вышеупомянутый «третий путь» центристской направленности («ни Лула, ни Болсонару»): Сиро Гомес от Демократической трабалистской партии (*Partido Democrático Trabalhista, PDT*), имевший на протяжении кампании 4-6%, и сенатор Симоне Тебет от партии Бразильское демократическое движение (*Movimento Democrático Brasileiro, MDB*) с 1-3%. По итогам первого тура они поменялись местами: Сиро с 3% опустился с третьего места на четвертое, а Симоне поднялась на третье, получив чуть больше 4%. При том, что эти результаты были статистически ничтожными, политический класс заговорил о Симоне Тебет как о новой политической звезде. Встал вопрос о том, за кого из двух фаворитов гонки призовут голосовать свой электорат эти «отсеявшиеся» политики. Интрига (она реально имела место, так как оба выступали как решительные противники Лулы) разрешилась в пользу Лулы: свою поддержку упомянутые выше кандидаты обосновали категорическим неприятием Болсонару. После первого тура политическая поляризация еще больше усилилась: ее острота, ожесточенное противостояние соперников, осознание ими того, что «отступать некуда», заставляли их в разы наращивать активность, искать союзников, работать с электоратом и откровенно идти ва-банк.

Огромную роль в исходе второго тура, помимо схватки обоих претендентов, должен был сыграть расклад сил на уже завершившихся парламентских выборах и продолжавшихся (с переходом во второй тур) губернаторских. Избрание всех 513 депутатов нижней палаты конгресса и трети сената (27 сенаторов) показало резкое (и большее, чем на принесших победу Болсонару выборах 2018 г.) поправление обеих палат, где значительно усилились фракции болсонаристов и поддерживающих их силовиков, эвангелистов, консерваторов. Поляризация в конгрессе выразилась в противостоянии двух крупнейших фракций — Либеральной партии (*Partido Liberal, PL*), от которой баллотировался президент (99 членов в нижней палате плюс 13 в верхней на фоне имевшихся ранее 76 депутатов и 4 сенаторов) против занявшей второе место фракции *PT* с 79 депутатами (было 68), выступавшей в альянсе с Коммунистической партией Бразилии (*Partido Comunista do Brasil, PCdoB*) и Партией зеленых (*Partido Verde, PV*).

Значительно укрепили свои позиции партии так называемого Большого центра (*Centrão*) — неформальной группы проболсонаристских правоцентристских партий, «продававших» свои голоса в обмен на места в будущем кабинете, привилегии и политические бонусы. Партии *Centrão* — *PL*, *MDB*, Союз Бразилии (*União Brasil*), Прогрессивная партия (*Partido Progressista, PP*); Социал-демократическая партия (*Partido Social-Democrata, PSD*) — получили более половины мест в нижней палате — 330 — и более половины мест в законодательных ассамблеях штатов — на 41% больше, чем на выборах 2018 г. Депутатами и сенаторами стали бывшие члены кабинета Болсонару, в том числе наиболее одиозные, негативно зарекомендовавшие себя в глазах гражданского общества. Все это не могло не создать особого фона, на котором разворачивалась решающая схватка политических тяжеловесов.

Главной тактикой соперников во втором туре стала борьба за новый электорат. «Ядерный электорат» каждого из них уже сказал свое слово, но обоим этих голосов оказалось недостаточно для победы. Борьба за новый электорат предполагала игру на «полях друг друга» и началась еще перед первым туром: Болсонару направил свою агитацию на преференциальную зону Лулы — Северо-Восток, а Лула развернул активную работу в главных электоральных опорах Болсонару — среди евангелистов, военных, в агробизнесе. Лула (при немалой роли Алкмина) сумел добиться успехов: склонил на свою сторону часть представителей бизнеса, нейтрализовал, а в чем-то и завоевал симпатии военных, помнивших об их сотрудничестве в период его прошлого правления, внес раскол в ряды евангелистов, в результате чего молодые и бедные переходили на его сторону. Болсонару тоже не отставал — за него были наиболее развитые штаты юго-востока.

Битва за голоса евангелистов — один из центральных сюжетов в «дуэли» соперников. Знаковым стал крупнейший митинг в Сан-Паулу 19 октября, где Лула огласил письмо с говорящим заголовком «Соглашение с евангелистами». В нем была сформулирована идея религиозной свободы и свободы вероисповедания, и было заявлено, что будущее правительство никогда не будет использовать символы веры евангелистов в политических целях, будет уважать законы и традиции отделения церкви от государства. В ответ Болсонару направил удар против Лулы на поддерживавших последнего католиков, безуспешно попытавшись использовать большой католический праздник в предвыборных целях, заявив, что, когда Лула получит власть, то немедленно закроет католические соборы по примеру Даниэля Ортеги в Никарагуа.

Главным «полем битвы» обоих кандидатов стал социальный вопрос. На этом поле началась «гонка обещаний» — соревнование, в котором каждый стремился превзойти посулы противника.

Одним из элементов тактики второго тура стало стремление обоих кандидатов заглушить в памяти бразильцев свои главные просчеты и провалы. Так, Болсонару пытался сгладить страдания граждан во время пандемии, а Лула — коррупционные скандалы периода правления *PT*. Однако это не принесло пользы ни тому, ни другому: антирейтинг Лулы пошел вверх, а у Болсонару несколько снизился, хотя и оставался выше, чем у Лулы. Еще перед первым туром 95% избирателей заявили, что знают, за кого будут

голосовать. Поэтому теперь борьба шла за «не решивших» (5%) и «воздержавшихся» (21%).

Болсонару, как и в 2018 г., активно использовал соцсети, где имел огромный успех и опережал Лулу. Соцсети, широчайшие по своему охвату, транслировали запредельное количество фейков (крупные газеты даже вели рубрики по их разоблачению), но именно сетевое пространство было близко Болсонару. Он пустил в ход все приемы, в том числе и прямые оскорбления соперника: обзывал Лулу «пьяницей», «мошенником», «бывшим зеком», «бандитом», «предводителем бандитской шайки», «коррупционером», не говоря уже о том, что позволял себе грязные инсинуации «ниже пояса». Подобный образ действий стал обычным делом. Лула в ответ сравнивал Болсонару с «сатаной» и «каннибалом», намекая на его поведение во время пандемии. И все же приоритет в «политике оскорблений» был на стороне президента. На одном из митингов Болсонару пообещал, что «Лула вернется в тюрьму», а его приверженцы в социальных сетях безосновательно приписали Луле связи с оргпреступностью. После подобных выпадов даже штаб Болсонару решил «притормозить» с обвинениями соперника, опасаясь результата, противоположного задуманному, а именно — роста уровня отвержения президента, и без того составлявшего 48-50%.

Напряжение в обществе достигло апогея. Разрыв между соперниками сокращался при небольшом лидировании Лулы. К его поддержке стали склоняться и агитировать за него те, кто не являлся его приверженцем, но был против Болсонару. Общество продемонстрировало свою историческую память «в действии», показав, что помнит о достижениях правления Лулы. О его поддержке заявляли крупнейшие бразильские политики, деятели культуры, интеллектуалы, а также руководители ведущих корпораций, бывшие министры и главы Центрального банка, начиная еще со времен Ф.Э.Кардозу. И важнейшим моментом стала поддержка самого Кардозу — 91-летнего патриарха бразильской демократии. Ничего подобного даже близко не было в «копилке» Болсонару. Он был поддержан «своими» губернаторами, а из немногих известных фигур, по иронии судьбы, — экс-президентом Ф.Коллором, отстраненным импичментом 1992 г. по обвинениям в коррупции, а в 2022 г. провалившимся на выборах в сенат. Реально важен был лишь призыв звезды бразильского футбола Неймара: голоса футбольных болельщиков могли дать Болсонару большой «прибыток».

...За три дня до выборов даже умудренные опытом аналитики не знали имени будущего победителя. 28 октября на телеканале *Globo* состоялись вторые, решающие теледебаты (первые прошли 16 октября). По оценке журналистов их «ритм был бешеным». Лула стремился к обсуждению важных тем, был хорошо подготовлен, настроен по-боевому. Не его вина, что Болсонару все время сбивал его, кричал на него, обзывал, и поэтому Лула был вынужден отбивать атаки, а не представлять свои идеи. В какой-то момент Лула сказал, что не хочет даже стоять рядом с Болсонару. Но Лула ни разу не оскорбил соперника. Он держался с достоинством, показал себя как государственного деятеля, а не временщика.

В результате из-за того формата дебатов, который задал Болсонару (перескакивание с одной темы на другую, отрывочность, клочковатость), не были затронуты действительно важные вопросы, не было сказано ничего

нового, не было предъявлено никаких внятных программ дальнейшего развития страны. И тем не менее важным стало заявление, которое Болсонару сделал журналистам по окончании дебатов, о том, что он будет уважать исход голосования: «Нет ни малейшего сомнения: победит тот, у кого будет больше голосов. Именно это и есть демократия». (Это было сказано после того, как его сын и ближайший советник Эдуарду предложил вообще отложить выборы!)

26 октября Папа Римский молился за освобождение народа Бразилии от ненависти, нетерпимости и насилия. Кандидаты «сражались» вплоть до последнего дня (в Бразилии нет «дня тишины»). 30 октября избирательные участки работали с 8.00 до 17.00 по местному времени. Решалась судьба страны.

ПОБЕДА ЛУЛЫ. МАГИЯ ЦИФР

Население Бразилии составляет 215 млн человек. Электорат, т.е. граждане, имеющие право голоса, насчитывает 156 млн человек. Из них действительные голоса, отданные тому или иному кандидату (*votos válidos*), составили 124 млн 252 тыс. 706. Не голосовали 32 млн (воздержавшиеся, *votos brancos*, *votos nulos*).

Во втором туре Лула получил 50,9%, Болсонару — 49,1%; за Лулу проголосовали 60,3 млн человек, за Болсонару — 58,2 млн. Разница между ними составила 1,8%, или 2,1 млн голосов. Победа Лулы? Да. Триумф? Несомненно, тем более что очень скоро была официально подтверждена и одобрена всеми сторонами абсолютная чистота выборов.

А теперь посмотрим, о чем говорят приведенные выше цифры. Разница в 1,8%, по всем социологическим выкладкам, равна статистической погрешности. Она минимальна и показывает, как математически ровно пополам разделилась страна по своим предпочтениям. О чрезвычайной поляризации говорил и расклад голосов в «красной» (за левых) и «синей» (за правых) зонах географической карты: абсолютное превалирование голосов за Болсонару в развитых регионах при скромном успехе Лулы и «перевернутая пирамида» на Северо-Востоке: тотальное преимущество Лулы при низких результатах Болсонару.

Теперь обратимся к результату Лулы. В ходе кампании 2002 г. он получил 61,3% голосов: такой убедительной победы Бразилия прежде не знала. В кампании 2006 г. только что отгремевший (в 2005 г.) коррупционный скандал *mensalão*, который, казалось бы, должен был серьезно подорвать позиции Лулы (и породил сомнения в том, пойдет ли он на второй срок), практически не повлиял на вновь высокий результат — 60,8%, т.е. всего на 0,5% меньше, чем в 2002 г. А через 20 лет, вернувшись в политику, Лула получает *всего* 50,9%, т.е. едва «переваливает» через сакраментальную планку «50% плюс один голос». Да, Лула побеждает, но побеждает *с большим трудом*. Это не просто факт, это — свидетельство глубоких перемен во всех сферах социальной и политической жизни Бразилии.

А о чем говорит результат Болсонару? Он совсем чуть-чуть не «дотянул» до победы. По сравнению с первым туром, где обоих кандидатов разделяли 5%, он прибавил больше, чем Лула, — 6% против 2,5%. Правда, в первом туре Лула ближе него был к победе, так что сравнение не совсем

корректно, но неоспоримо то, что рейтинг Болсонару резко подскочил. И эта констатация тоже красноречива: болсонаристы сильны, многочисленны, активны и отныне являют собой константу бразильской политики. Никто ни сейчас, ни в будущем не сможет недооценивать их присутствие на арене общественной жизни.

Таким образом, данные цифры — больше, чем цифры. Они дают зримую характеристику структурных перемен в бразильском обществе. И они же предопределяют выводы о трудностях, которые ожидают Лулу.

ПОБЕДНЫЕ РЕЧИ ИЗБРАННОГО ПРЕЗИДЕНТА

К восьми часам вечера 30 октября (потрясающая скорость и чистота бразильских выборов впечатляют и отмечены во всем мире: голоса были подсчитаны менее чем за три часа после закрытия избирательных участков) *TSE* обнародовал результат, которого ждали вся Бразилия и весь мир: Лула победил. Сторонники были счастливы, народ ликовал. Сам Лула встретил новость в своем предвыборном штабе в одном из отелей Сан-Паулу и сразу же произнес свою первую победную речь: «Мы подошли к финалу одной из самых важных выборных кампаний в нашей истории. На этих выборах столкнулись два противоположных проекта развития страны, но победитель в них один — бразильский народ. Эта победа не принадлежит ни мне, ни *PT*, ни партиям, которые поддерживали меня в этой кампании. Это — победа широчайшего демократического движения, которое сформировалось поверх политических партий, частных интересов или идеологий во имя победы самой демократии. С 1 января 2023 г. я буду править для 215 миллионов бразильцев, а не только для тех, кто за меня голосовал. Нет больше двух Бразилий! Время сложить оружие — оно убивает, а мы выбираем жизнь. Мы — единая страна, единый народ, великая нация» [5].

Если и отмечали аналитики, что у обоих кандидатов не было традиционной предвыборной программы — она складывалась из выступлений на митингах, постов в соцсетях и интервью, — то эта речь Лулы явила собой настоящую программу, где было расписаны все дальнейшие шаги во внутренней и внешней политике. Ее квинтэссенция — покончить с голодом, накормить всех трижды в день, создать рабочие места, убрать с улиц бездомных. Оказать помощь беднякам, малому бизнесу предоставлением микрокредитов. Наладить здравоохранение и образование. Построить гармоничные отношения с ветвями власти, с губернаторами и мэрами, наладить широкий диалог с обществом. Обеспечить экономический рост в сочетании с социальной включенностью и устойчивым развитием. Экономический рост должен ощущаться всеми и улучшать жизнь всех, а не увековечивать неравенство. Но еще более важна атмосфера в обществе: надо сменить дух ненависти, противостояния, насилия, войны всех против всех на мир, достойную жизнь, общественное спокойствие, позитивные перемены. «Бразилия слишком велика, чтобы выполнять грустную роль пария на мировой арене, мы создадим условия для восстановления доверия к Бразилии. Мы соскучились по Бразилии суверенной, на равных говорящей с более богатыми и могущественными государствами и вместе с тем помогаю-

щей развитию более бедных стран. А мир соскучился по Бразилии. И сегодня мы говорим всем: Бразилия возвращается!»

...А потом была и вторая речь [6], на главной артерии Сан-Паулу — Авенида Паулиста, перед собравшимся там народом. Взметнувшаяся рука со сжатым кулаком — Лула был в своей стихии, среди своих людей, которые ловили каждое его слово и которых он благодарил от всего сердца: простые, незамысловатые слова простого человека, сделавшие его харизматическим лидером, вождем масс, уровень популярности которого еще никому в Бразилии не удавалось превзойти...

Сразу же после обнародования результата голосования на Лулу обрушился поток приветствий со всего мира. Его поздравили все мировые лидеры — президенты, главы государств и правительств. Одним из первых прислал поздравление президент России В.В.Путин. Свои приветствия направили президент США Дж.Байден, руководители европейских и латиноамериканских государств. А президент Аргентины Альберто Фернандес прилетел в Бразилиа, чтобы лично пожать руку победителю. Высказался и бывший бразильский президент Темер, не голосовавший ни за Болсонару, ни за Лулу, несмотря на то, что Болсонару лично позвонил ему накануне дня голосования. После победы Лулы Темер поздравил его, подчеркнув, что выборы проходили в демократической обстановке и теперь наступает «время мира, равновесия и благоразумия» [7].

МОЛЧАНИЕ ПРЕЗИДЕНТА БОЛСОНАРУ

Результат выборов был ясен и недвусмыслен: Лула победил. Но итог становится итогом тогда, когда он не только объявлен победителем, но и проигравший признает свое поражение, звонит победителю и поздравляет его. В 2018 г. Ф.Аддад позвонил победившему Болсонару и поздравил его. Таков никем не оспариваемый ритуал, принятый во всех странах.

И тут Бразилию снова ждал сюрприз: Болсонару молчал. Он удалился в президентский дворец *Alvorada*, заперся там, не принимал ни ближайшее окружение, ни своих министров, ни даже самого близкого соратника, оказывавшего ему значительную поддержку и крупную финансовую помощь, — главу крупнейшей евангелистской церкви С.Малафайю. С Болсонару был только сын Эдуарду; старший сын Флавиу лишь написал в *Twitter* слова поддержки отцу: «Поднимем выше голову. Я — с тобой, что бы ни случилось» [8], но больше никто из членов семьи не высказывался. Молчание президента было расценено как неподобающее поведение политика, который не сумел достойно проиграть. Ситуация была настолько «нештатной», что даже Лула заявил, что он не знает, скажет ли что-то Болсонару и признает ли поражение. О поздравлении победившего соперника не шло и речи — было ясно, что оно не последует. Вскоре Болсонару допустил к себе министра экономики Паулу Гедиса и главу президентской администрации Сиро Ногейру для разработки содержания будущей речи.

Между тем министры и военные настоятельно просили президента как можно скорее выступить и признать результаты выборов [9], ведь его молчание спровоцировало негативную ситуацию, когда шоссе и автострасы оказались заблокированы дальнобойщиками и водителями грузовиков — сто-

ронниками Болсонару, которые сорганизовались с помощью соцсетей. Положение накалялось с каждым часом, более двух сотен шоссе дорог в 23 штатах и Федеральном округе (включая центральную магистраль столицы страны — *Esplanada dos Ministérios*) оказались перекрыты, водители жгли шины, в крупнейшем аэропорту Гуарульяс были отменены несколько рейсов. Болсонаристы призывали к вмешательству военных. Появились опасения, в том числе и за пределами Бразилии, не выльется ли противостояние, «зеленый свет» которому дала неблагоприятная позиция Болсонару, в гражданский конфликт. Эти опасения подпитывались и высказываниями Болсонару, неоднократно повторенными им до и во время предвыборной кампании: он не признает итоги выборов в случае, если победит не он; «только Бог» сможет отстранить его от поста президента; и такие его действия, как попытка отказаться от электронного голосования и заменить его бумажным; и его приказ военным организовать параллельный с *TSE* подсчет голосов. Все это вкупе с многочисленными нападками Болсонару на *TSE* и Верховный суд сформировало у значительной части общества и СМИ подозрения в возможной подготовке им переворота: это слово (*golpe*) витало в воздухе.

Через беспрецедентных 44 часа Болсонару, наконец, прервал молчание. В траурно-затемненном помещении дворца *Alvorada*, окруженный министрами и помощниками, рядом с первой леди он произнес речь длиной в... две минуты и три секунды, в которой признал поражение, поблагодарил за поддержку проголосовавших за него 58 млн избирателей и сказал слова, которые от него все ждали: «Я продолжу соблюдать нашу конституцию» [10]. Заявив, что мирные акции несогласия с итогами выборов «приветствуются», он подчеркнул, что «нарушать право на свободу передвижения» означает перенимать «методы левых» [11]. Даже здесь он не преминул дать бой своим врагам. И намекнул, что — снова беспрецедентно! — не наденет президентскую ленту на Лулу в день его инаугурации, а поручит сделать это вице-президенту Моурау [12]. Немного позднее координатор церемонии инаугурации 1 января 2023 г., жена Лулы Розанжела (Жанжа) да Силва предложила, чтобы эту ленту надел на президента Лулу кто-то из простых людей, не обремененных никаким высоким постом. Это должно было символизировать нежелание иметь хотя бы минимальную преемственность с кабинетом Болсонару и подчеркнуть тот факт, что Лула действует в интересах простого народа.

Между тем глава *TSE* постановил немедленно очистить автострасы для свободного проезда. Были привлечены полицейские силы и назначены крупные штрафы [13]. Началась разблокировка дорог; кризис, грозивший перерасти в общенациональный, был преодолен. Крайне важным на тот момент был вопрос о позиции военных: они не поддержали «претензии радикальных болсонаристов», «молчание генералов» стало ответом на «бунт дальнобойщиков» [14], военные предпочли не вмешиваться и — главное — не оспаривать итоги электорального процесса.

Вместе с тем речь Болсонару стала не просто признанием случившегося. Как констатировали его сподвижники, она была призвана обозначить консолидацию правых сил и статус Болсонару как их лидера [15]. Президент еще до выступления позаботился о своем политическом будущем: после

консультаций с лидером *PL*, от которой он баллотировался, была достигнута договоренность о предоставлении ему партийного поста и о его участии как кандидата от этой партии в муниципальных выборах 2024 г. [16]. Позднее *PL* заявила о своем официальном переходе в оппозицию к новым властям.

ЛУЛА: ОТ ПОБЕДЫ НА ВЫБОРАХ К ТРУДНОМУ, НО УПОРНОМУ ПУТИ ПО СОЗДАНИЮ БАЗЫ ПОДДЕРЖКИ И ОБЕСПЕЧЕНИЮ УСЛОВИЙ ДЛЯ ВЫПОЛНЕНИЯ ОБЕЩАНИЙ

Темп современной жизни подчас превосходит все мыслимые представления. Лула попросил только два дня, чтобы восстановить силы после бесшестного напора и нервной обстановки кампании. 27 октября, за два дня до второго тура, ему исполнилось 77 лет — лучшего подарка самому себе и представить было бы трудно. Бодрости, энергии, убежденности в правоте своего дела, нацеленности на скорейшее выполнение планов, стремления как можно быстрее перевернуть «темную страницу» и реанимировать те действительно значимые достижения, которые стали фирменным знаком его прошлого президентства, ему было не занимать. И вот уже 3 ноября, на следующий день после запоздалого признания результатов выборов уходящим президентом, начался процесс транзита власти. Это традиционный, оговоренный в конституции двухмесячный период от окончания выборного марафона в конце октября до 31 декабря электорального года, когда действующий президент продолжает исполнять свои обязанности, а команда избранного президента вступает в контакт с уходящим кабинетом, когда намечаются кандидатуры нового правительства и других органов исполнительной власти.

По поручению Лулы избранный вице-президент Алкмин начал эту работу [17]. Со стороны кабинета команду по обеспечению транзита власти возглавил по поручению Болсонару (который заявил, что не будет препятствовать транзиту) глава администрации президента Сиро Ногейра. Первым же вопросом стало обсуждение новой командой бюджета 2023 г. — возможных путей преодоления «потолка», или «порога» расходов (*teto de gastos*), введенного еще при Темере и закрепленного при Болсонару, для обеспечения выплат тех 600 (вместо имеющихся 400) реалов по программе *Auxílio Brasil* (которая будет переименована и вновь обретет прославившее Лулу во всем мире название *Bolsa Família* [18]), включающей в себя детские пособия при условии посещения ребенком школы и вакцинации, и 150 реалов матерям-одиночкам на каждого ребенка до шести лет — ключевых обещаний Лулы [19]. Но для этого нижняя палата конгресса *нынешнего* состава должна принять конституционную поправку чрезвычайного действия, а это не обещало легкого пути.

Для решения этой главнейшей задачи своего будущего президентства Лула начал работу в законодательной и судебной ветвях власти в целях расширения базы поддержки левых в конгрессе. Для этого он вступил в переговоры с лидерами фракций *PSD*, *MDB* и *União Brasil*. Если по итогам парламентских выборов левые имели в совокупности 122 места в нижней палате и 12 в верхней, то при условии достижения поддержки со стороны данных важнейших фракций это число увеличивалось до 265 в нижней па-

лате и 43 — в сенате (в обоих случаях оно превышало 50%). Достижение консенсуса с центристскими и правоцентристскими партиями* стало бы гарантией прохождения законопроектов [20]. Лула начал важнейшие переговоры со спикером нижней палаты Артуром Лира, близким соратником Болсонару и членом одной из партий *Centrão*, который, однако, в прошлом поддерживал фракцию *PT* в конгрессе, а ныне также делал шаги навстречу новому президенту, в том числе и для того, чтобы удержаться на своем посту при новой власти. Чтобы «обойти» «потолок расходов», препятствующий расширению бюджета за счет социальных трат, был предложен так называемый «План Б» — открытие линии «чрезвычайного кредита», позволяющего делать траты за пределами «потолка расходов» [21] (знаменитого микрокредита, который стал опорой малого бизнеса и неотъемлемой составляющей социального реформирования периода первого президентства Лулы). *Centrão*, близкий к любой исполнительной власти, согласился с этой мерой, но, действуя в характерном для себя стиле, выдвинул условия: оставить нетронутым «секретный бюджет», из которого партии этого клиентелистского объединения получали бонусы, привилегии и различные преимущества в денежном выражении [22].

Одновременно в конгрессе началась перегруппировка сил: фракции *PSD*, *MDB* и *União Brasil* объединялись с *PSDB* и партией Гражданство (*Cidadania*) для формирования крупного межпартийного блока — «федерации» [23]. Дебатировались и другие варианты слияний. *PT* рассматривала этот процесс как выгодный для укрепления управляемости: Кардозу правил при опоре на две-три крупные парии, Лула — на четыре, а Дилма — на 28, что и явилось причиной возникновения тупиковой ситуации в ходе ее контактов с конгрессом [24].

Другим шагом в работе с новым составом парламента стало установление контактов с евангелистскими фракциями. Евангелистский парламентский фронт в нижней палате насчитывает 203 члена — это серьезнейшая сила в деле прохождения законов и решений. Несмотря на то, что глава Фронта Состенес Кавалканти заявил, что находится в оппозиции по отношению к новому правительству, другой деятель — один из главных евангелистских лидеров конгресса, болсонарист, глава крупнейшей евангелистской церкви Ассамблея Бога Сезинья де Мадурейра, напротив, сказал о своем желании сотрудничать с Лулой по вопросам, которые не затрагивают идеологию и ценности (имея в виду проблематику аборт и либерализации наркотиков). Он подчеркнул, что данная позиция не означает «предательства по отношению к Болсонару», которому «мы верны и которого уважаем», но заинтересованность в решении социально-экономических вопросов — повышении зарплат, борьбы с голодом — «заставляет нас сесть за один стол и вести диалог с петистами» по проблемам, которые «помогут Бразилии и важны для страны» [25]. Серьезное заявление сделал и основатель и глава евангелистской Вселенской церкви Царства Божьего, болсонарист Эдир Маседу: «Надо простить Лулу и принять результат выборов. Его победы пожелал Бог».

* Еще более важное в свете завоевания *PT* всего 4 из 27 губернаторских постов.

Начались консультации по формированию будущего кабинета министров. Победа Лулы была достигнута в том числе и благодаря созданной им широкой коалиции, включившей в себя отнюдь не только сторонников, но и соперников и противников, фигур, далеких от *PT* или покинувших ее ряды в разные годы. На импровизированной трибуне в отеле Сан-Паулу, где победитель произнес свою первую речь, рядом с ним стояли политики, которые могли бы составить будущий кабинет, — далеко не только пети-сты, но и представители самых разных партий, поддержавших Лулу на выборах. Под руководством Алкмина была сформирована переходная команда; ее «экономический блок» включал в себя авторов *Plano Real* времен Кардозу; в ту эпоху *PT* рассматривала этих деятелей как своих противников. Социальный блок переходной команды возглавила Симоне Тебет, претендующая на пост министра образования. Всего в переходную команду были включены представители 12 партий (в том числе избранный депутат нижней палаты Гильерми Боулус от Партии социализм и свобода (*Partido Socialismo e Liberdade, PSOL*), набравший в штате Сан-Паулу 1 млн голосов).

Планировалось также разделить созданные Болсонару «суперминистерства» (так, министерство юстиции и общественной безопасности будет разделено на два), а также созданы новые, например, министерство коренных народов, при этом количество министерств возрастет с нынешних 23 до 34 [26].

9 ноября министр обороны Паулу Сержиу Ногейра направил в *TSE* доклад, подтверждавший чистоту выборов, отсутствие фальсификаций и констатировавший полное совпадение результатов от *TSE* и от параллельного подсчета голосов [27], проведенного военными по требованию Болсонару. Данный вывод подвел черту под любыми намеками на «фальсификации» или на непризнание итогов выборов. 10 ноября Лула провел переговоры со спикерами обеих палат парламента, главами Верховного суда, Верховного избирательного трибунала и Верховного трибунала правосудия.

Транзит власти набирал обороты. Бразилия вступила в новую фазу развития.

ЧТО ЖЕ ИЗ ЭТОГО СЛЕДУЕТ?

Поражение правого популиста и правого радикала Болсонару и победа левоцентриста Лулы требуют серьезного и глубокого осмысления, которое — впереди. Но уже сейчас можно сформулировать ряд вопросов и выводов (об уроках предвыборной кампании 2022 г. см.: 2, с. 114-119).

Означает ли проигрыш Болсонару провал всего правого движения? И из каких «составных частей» состоят правые? Означает ли победа Лулы возвращение того самого латиноамериканского «левого поворота», который стал «фирменным знаком» политического развития Латинской Америки начала XXI в.? Об этом возвращении, которое окрестили «левый поворот 2.0», заговорили уже после прихода к власти левых президентов в Перу, Чили и Колумбии и ждали только итогов бразильских выборов, чтобы констатировать: это возвращение состоялось. Один из главных вопросов: смогут ли левые, действуя в кардинально изменившихся, по сравнению с благословенным «золотым десятилетием» 2003—2015 гг., условиях — прежде всего спада и негативных тенденций в мировой экономике, добиться тех

же результатов, которые были достигнуты в прошлые времена и которых от них ждет население, храня историческую память о том успешном периоде социального реформирования. И кто такие латиноамериканские левые сегодня?

Прямо и недвусмысленно стоят вопросы о содержании современной демократии.

Все эти вопросы, поднятые бурными и многоликими бразильскими выборами, актуальны отнюдь не только для одной Бразилии — они имеют глобальное, общемировое звучание. Каждый из них уходит своими корнями в теоретическую базу. Вместе с тем некоторые ответы лежат на поверхности, и уже сейчас можно сделать ряд выводов.

Начнем с «правого поворота» как общелатиноамериканского феномена [28, 29, 30, 31, 32], воплощенного в Болсонару и болсонаризме. 49% голосов, полученных Болсонару, — это показатель мощи политического движения, порожденного этим политиком, ставшим президентом. Все недооценили политический капитал болсонаризма и его силу и степень поддержки общества. Бразильцы стали свидетелями громадной «болсонаристской волны», несравнимой с 2018 г. и показывающей глубокую укорененность идей и практики правого популизма в недрах общественного сознания, мощную общественную поддержку, популярность идей Болсонару, который продемонстрировал свою силу даже на фоне огромного градуса отвержения в 48-49%. Да, Болсонару, подобно своему кумиру Трампу, «копией» которого он был в Бразилии, стал «президентом одного срока». Но, подобно трампизму, который «гораздо шире политической фигуры Трампа и не привязан напрямую к его текущим политическим действиям» [33], «болсонаризм» больше, чем Болсонару (точно так же, как «лулизм» больше, чем фигура Лулы). Это не проходной эпизод политической жизни, а сложный и многогранный феномен. При этом болсонаризм может существовать и в том случае, если Болсонару сойдет с политической арены (хотя он заявил о своем участии в выборах 2026 г.). Болсонаризм пустил корни в обществе, он «пришел, чтобы остаться» и «оседлать» то самое «молчаливое большинство», которое до сих пор пребывало на обочине политической жизни; он — не историческая случайность, как думали в 2018 г. Результаты выборов свидетельствуют об углублении поправления общества и политического класса и о расширении консервативных предпочтений. Потенциал и политический капитал болсонаризма отнюдь не исчерпаны. Это — бразильский вариант мирового тренда правого популизма [34].

Из вышесказанного вытекает следующий вопрос — о современных бразильских правых. В ходе избирательной кампании надежды на умеренно-центристского кандидата так называемого «третьего пути» потерпели крах: в расколотом и поляризованном обществе шансы имел только радикальный вариант: кандидат правого либо левого политического фланга. Противостояние правого радикала Болсонару и левоцентриста Лулы полностью подтвердило эту констатацию. И вместе с тем электоральные реалии показали, что правый лагерь неоднороден и расколот: «праворадикальные популисты» сосуществуют с умеренными правыми. Умеренные правые вместе с левыми поддержали Лулу (пусть даже исходя не из пристрастия к нему, а из неприятия Болсонару), а радикальные правые — Болсонару.

Именно на правоцентристов сделал ставку Лула в двух знаковых эпизодах 2022 г.: при организации «антиболсонаристского фронта» в ходе выборной кампании и приглашении Алкмина на пост «вице», а после своей победы — в деле создания базы в конгрессе и формирования будущего кабинета. «Традиционные правые» осознали, что фундаментализм Болсонару и его эксцессы в борьбе за «ценности» переходят все границы «разумного консерватизма», которому они привержены. Это привело к обсуждению одного из главных вопросов — «о качестве бразильской демократии».

В бразильском обществе «демократические ценности» — отнюдь не пустой звук, не предмет насмешек и дискредитации. Несмотря на то, что после ухода от власти военного режима прошло 37 лет, в памяти бразильцев 21 год правления военных оставил след, который не стирается с годами. Они получили «прививку от авторитаризма». Кардозу назвал приверженность демократии «частью бразильской цивилизации». Отсюда — обостренное отношение к нападкам Болсонару на демократические институты, на парламент в начале мандата, а впоследствии — и на Верховный суд. Законодательная и судебная ветви власти рассматриваются гражданским обществом как гаранты и оплот демократии, а также как препятствие на пути авторитарных поползновений Болсонару. Последний осознал это и научился пользоваться преимуществами демократии: проводил свою политику в конгрессе, менял партийную принадлежность и т.д. И вместе с тем Болсонару демонстрировал неуважение к самой идее демократии, назвав, например, имевшее антиболсонаристскую направленность «Письмо в защиту демократии», зачитанное 11 августа 2022 г. в 52 университетах по всей стране и подписанное 1 млн человек, «письмецом», «клочком бумаги, стоящим меньше, чем туалетная бумага». По признанию бразильских политологов, Болсонару злоупотреблял властью, использовал свой высокий пост в личных целях, демонстрировал неуважение к оппозиции и прессе и постоянно «отравлял общественные настроения дезинформацией и мессианским обскурантизмом» [35]. Конечно, подобная позиция всякий раз взвинчивала демократов, и противостояние становилось все острее. С другой же стороны, леволиберальное сообщество, университетская профессура подчас преувеличенно опасались подрыва демократии, среди них превалировали алармистские настроения, они обвиняли президента в «авторитаристском персонализме». Но ведь Кардозу еще в конце 2020 г. сказал, что Болсонару не сумел сломать демократию и не имел авторитарного проекта.

Рассмотрим вопрос о левых [36]. Какова их природа? Латиноамериканские левые реформаторы — авторы «левого поворота» нулевых годов (Лула являлся их характерным представителем) — не выступали за слом экономической системы Бразилии, за национализации и экспроприации в духе марксистско-коммунистической доктрины. Их левизна состояла и состоит исключительно в *социальности* их политики, в глубоком социальном реформировании. Так и левоцентризм Лулы и возглавляемого им и прежде, и ныне политического течения связан с ярко выраженной социальной ориентированностью политического курса [о социальности как главном маркере латиноамериканского «левого поворота 1.0» см. подробно: 37, с. 743-771; 38, с. 30, 41]. В период его первого президентства были успешно решены зада-

чи борьбы с бедностью и с голодом, формирования «нового среднего класса», на нижнюю границу которого перешли, по разным методикам подсчета, от 35 до почти 50 млн человек, что кардинально изменило социальный облик страны. В 2016—2022 гг., начиная с правления Темера и при Болсонару, эти достижения оказались «обнулены». Поэтому воспроизведение Лулой «старых идей в новые времена» пало на подготовленную почву ожиданий многочисленных беднейших слоев.

Но драматизм развития по данному вектору (и одновременно драматизм положения Лулы) заключается в том, что он, будучи успешным реформатором «первой волны» «левого поворота», стремится реализовать прежнюю программу в радикально изменившихся условиях. Резко изменилась экономическая (и прежде всего внешнеэкономическая) ситуация. Нет преференций «золотого десятилетия», нет благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры, которая обеспечивала выгодный экспорт с последующим перенаправлением доходов от него в социальную сферу. Да и Бразилия стала другой, претерпев за 20 лет — с 2002 по 2022 гг. — серьезные социально-политические изменения. В силу этого *управлять Луле будет труднее, чем победить*. Никуда не исчезнувшая поляризация общества (давление его болсонаристской половины) и поправка парламента заставят Лулу — во имя достижения целей своего нового президентства — не настаивать на «левизне», а все больше склоняться к центризму. Впрочем, как свидетельствуют и вся его работа по привлечению союзников в ходе кампании, и его первые шаги уже в период транзита власти (да и его предыдущее президентство), политическое чутье и громадный опыт *медиатора* и так ведут Лулу по этому пути.

Получится ли у Лулы? Сумеет ли он вновь стать успешным президентом? Эти вопросы сейчас главные. С 2023 г. настанет время внимательного анализа процесса перемен в такой огромной, разнообразной, сложной — и дружественной нам Бразилии.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Окунева Л.С. Президентские выборы 2018 г. в Бразилии: буря и натиск. *Латинская Америка*. М., 2018, № 12, с. 22-36 [Okuneva L.S. Prezidentskie vy'bory` 2018 g. v Brazilii: burya i natisk [Presidential election-2018 in Brazil: storm and onslaught]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2018, № 12, p. 22-36 (In Russ.).]
2. Подробно о правлении Болсонару см.: Окунева Л.С. Политическая конфронтация и перемена курса (2019-2022). // *Латинская Америка: политический ландшафт на фоне турбулентности* (Отв. ред. З.В. Ивановский). М.: ИЛА РАН, 2022, с. 69-119 [Okuneva L.S. Politicheskaya konfrontatsiya i peremena kursa (2019-2022). *Latinskaya Amerika: politicheskij landshaft na fone turbulentnosti* (Otv. red. Z.W. Iwanowski) [In: Z.W. Iwanowski, ed. *Latin America: political landscape amid turbulence*]. Moscow, ILA RAN, 2022, p. 69-119 (In Russ.).]
3. Окунева Л.С. Правый популизм в Бразилии и его отголоски в других латиноамериканских странах. // *Правый популизм: глобальный тренд и региональные особенности* (Под ред. Л.С.Окуневой, А.И.Тэвдой-Бурмули). Москва: МГИМО-Университет, 2020, с. 337-382 [Okuneva L.S. Pravyj populizm v Brazilii i ego otgoloski v drugih latinoamerikanskih stranah // *Pravyj populizm: global'nyj trend i regional'nye osobennosti* (pod red. L.S.Okunevoj, A.I.Tevdoi-Burmuli) [Right-wing populism in Brazil and its echoes in other Latin American countries]. In: Okuneva L.S., Tevdoi-Burmuli A.I., eds. *Right-wing populism: Global trend and regional features*. Moscow, MGIMO-Universitet, 2020, p. 337-382 (In Russ.).]

4. Подробнее см.: Симонова Л.Н. Бразилия накануне выборов. Итоги правления Ж.Болсонару. *Свободная мысль*. М., 2022, № 4, с. 52-68 [Simonova L.N. Braziliya nakanune vyborov. Itogi pravleniya Zh.Bolsonaru [Brazil on the eve of the elections. The results of the rule of J. Bolsonaro]. Moscow, *Svobodnaya mysl'*, 2022, № 4, p. 52-68 (In Russ.).
5. Available at: <https://www.bbc.com/portuguese/brasil-63451726> (accessed 31.10.2022).
6. Available at: <https://g1.globo.com/politica/eleicoes/2022/noticia/2022/10/31/leia-e-veja-a-integra-dos-discursos-de-lula-apos-vitoria-nas-eleicoes.ghtml> (accessed 31.10.2022).
7. Available at: <https://www.estadao.com.br/politica/michel-temer-cumprimenta-vitoria-de-lula-nas-urnas-e-fala-em-unidade-do-pais/> (accessed 31.10.2022).
8. Available at: <http://www.estadao.com.br/politica/vamos-erguer-a-cabeca-diz-flavio-apos-derrota-de-bolsonaro-para-lula-no-segundo-turno/> (accessed 31.10.2022).
9. Available at: <http://www.estadao.com.br/politica/ministros-e-militares-agem-para-bolsonaro-reconhecer-logo-derrota-na-eleicao/> (accessed 31.10.2022).
10. Available at: <http://www.estadao.com.br/politica/bolsonaro-nao-contesta-derrota-e-diz-que-seguira-a-constituicao/> (accessed 01.11.2022).
11. Available at: <http://www.estadao.com.br/politica/leia-a-integra-do-discurso-de-bolsonaro/> (accessed 01.11.2022); Available at: <http://www.estadao.com.br/politica/bolsonaro-faz-apelo-para-que-apoiadores-desobstruam-rodovias/> (accessed 03.11.2022).
12. Available at: <http://www.estadao.com.br/politica/bolsonaro-nao-quer-passar-a-faixa-presidencial-para-lula-e-tarefa-pode-ficar-com-mourao/> (accessed 03.11.2022).
13. Available at: <http://www.estadao.com.br/politica/garcia-manifestacoes-estradas-sao-paulo/> (accessed 01.11.2022).
14. Available at: <http://www.estadao.com.br/politica/uso-da-forca-policia-contrabloqueios-e-silencio-de-generais-enterra-golpismo/> (accessed 01.11.2022).
15. Available at: <http://www.estadao.com.br/politica/bastidores-fala-de-bolsonaro-teve-objetivo-de-se-colocar-como-lider-da-direita/> (accessed 01.11.2022).
16. Available at: <http://politica.estadao.com.br/blogs/coluna-do-estadao/antes-de-anuncio-bolsonaro-acerta-cargo-no-pl-com-valdemar-para-seguir-na-politica/> (accessed 01.11.2022).
17. Available at: <http://www.estadao.com.br/politica/alkmin-sera-coordenador-de-transicao-gleisi-diz-que-ha-aval-do-governo-bolsonaro-para-o-processo/> (accessed 01.11.2022); Available at: <https://www.estadao.com.br/politica/lula-faz-rodada-de-reunioes-com-chefes-de-poderes-e-lira-antes-de-assumir/> (accessed 08.11.2022).
18. Available at: <http://www.estadao.com.br/economia/auxilio-brasil-voltara-a-ser-chamado-de-bolsa-familia-em-governo-lula/> (accessed 03.11.2022).
19. Available at: <https://www.estadao.com.br/economia/alkmin-diz-ser-essencial-comecar-janeiro-com-auxilio-brasil-de-r-600/> (accessed 03.11.2022); Available at: <https://www.estadao.com.br/economia/pec-da-transicao-e-adiada-para-semana-que-vem-apos-repercussao-negativa-do-mercado/> (accessed 11.11.2022); Available at: <https://www.estadao.com.br/economia/reforma-trabalhista-lula-discussao-patroes-sindicais-governo/> (accessed 11.11.2022).
20. Available at: <http://www.estadao.com.br/politica/lula-busca-psd-uniao-brasil-e-mdb-para-ampliar-futura-base-na-camara> (accessed 03.11.2022); Available at: <https://www.estadao.com.br/politica/alkmin-confirma-transicao-com-lara-resende-e-arida-na-economia-e-tebet-na-area-social-veja-lista/> (accessed 08.11.2022).
21. Available at: <http://www.estadao.com.br/economia/equipe-de-lula-admite-plano-b-a-pec-da-transicao-apos-critica-de-aliados/> (accessed 04.11.2022).
22. Available at: <http://www.estadao.com.br/economia/orcamento-secreto-apoio-centrao-lula-pec-transicao/> (accessed 04.11.2022).
23. Available at: <http://politica.estadao.com.br/blogs/coluna-do-estadao/escolha-por-pec-da-forca-a-lira-e-aliados-temem-dependencia-cedo-demaiss/> (accessed 04.11.2022).
24. Available at: <https://www.estadao.com.br/politica/lula-vai-governar-com-maior-concentracao-partidaria-no-congresso-siglas-projetam-fusoes/> (accessed 07.11.2022).
25. Available at: <https://www.estadao.com.br/politica/lider-da-bancada-evangelica-quer-dialogo-com-lula-e-diz-que-zambelli-prejudicou-bolsonaro/> (accessed 03.11.2022).

26. Available at: <https://www.estadao.com.br/politica/lula-deve-compor-ministerios-com-nomes-alem-do-pt-veja-os-mais-cotados/> (accessed 31.10.2022).
27. Available at: <https://www.estadao.com.br/politica/defesa-entrega-relatorio-ao-tse-e-pede-investigacao-de-suposto-risco-de-violacao-das-urnas/> (accessed 09.11.2022); Available at: <https://worldview.stratfor.com/situation-report/brazil-defense-ministry-finds-no-evidence-election-fraud> (accessed 10.11.2022).
28. Ивановский З.В. «Правый дрейф» в Латинской Америке: причины, итоги и перспективы. *Латиноамериканский исторический альманах*. М., 2022, № 35, с. 133-161 [Iwanowski Z.W. «Pravyy dreyf» v Latinskoy Amerike: prichiny, itogi i perspektivy [“Right Drift” in Latin America: Causes, Outcomes, and Prospects]. *Latinoamerikanskiy istoricheskiy al'manakh*. Moscow, 2022, № 35, p. 133-161 (In Russ.).
29. Латинская Америка: политический ландшафт на фоне турбулентности (Отв. ред. З.В. Ивановский). М.: ИЛА РАН, 2022, 586 с. [Latinskaya Amerika: politicheskij landschaft na fone turbulentnosti / Otв. red. Z.W. Iwanowski [Z.W. Iwanowski, ed. Latin America: political landscape amid turbulence]. Moscow, ILA RAN, 2022, 586 p. (In Russ.).
30. Víctor L. Jeifets, Lázar S. Jeifets. Particularidades y perspectivas del resurgimiento del “fénix de la derecha” en América Latina. *Iberoamérica*, Moscow, 2016, № 3 (julio-septiembre), p. 34-60.
31. Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. «Правый поворот» в Латинской Америке: случайность или тенденция? *Латинская Америка*. М., 2010, № 6, с. 8-20 [Jeifets V., Jeifets L. Pravyy povorot v Latinskoy Amerike: sluchainost' ili tendentsiya? [The Right-Wing Turn in Latin America: is it an accident or a definite trend?] *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2010, N 6, p. 8-20 (In Russ.).
32. Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Латинская Америка: правый шторм для «левого поворота». *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Международные отношения»*. М., Декабрь 2015, том 15, № 4, с. 45-55 [Jeifets V.L., Jeifets L.S. Latinskaya Amerika: pravyi shtorm dlia "levogo povorota" [The Right-Wing Storm for the Left-Wing Turn in Latin America]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya "Mezhdunarodnye otnosheniya"*. Moscow, December of 2015, Vol. 15, N 4, p. 45-55 (In Russ.).
33. Трампизм. Доклад Валдайского клуба. Available at: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/globalnyu-pravyy-bunt-trampizm-baza/> (accessed 11.11.2022).
34. Правый популизм: глобальный тренд и региональные особенности (Под ред. Л.С.Окуновой, А.И.Тэвдой-Бурмули). Москва: МГИМО-Университет, 2020. 404 с. [Pravyy populizm: global'nyj trend i regional'nye osobennosti (pod red. L.S. Okunevoj, A.I. Tevdoj-Burmuli) [Right-wing populism: Global trend and regional features]. Moscow, MGIMO-Universitet, 2020, 404 p. (In Russ.).
35. Available at: <https://opiniao.estadao.com.br/noticias/notas-e-informacoes,que-democracia,70004156030> (accessed 26.10.2022).
36. См. подробнее: Ивановский З.В. Левые режимы в современной Латинской Америке: теоретические концепции и политическая практика. *Латиноамериканский исторический альманах*. М., 2021, № 31, с. 126-160 [Iwanowski Z.W. Levyye rezhimy v sovremennoy Latinskoy Amerike: teoreticheskiye kontseptsii i politicheskaya praktika [Left-wing Regimes in Contemporary Latin America: Theoretical Concepts and Political Practice]. *Latinoamerikanskiy istoricheskiy al'manakh*. Moscow, 2021, №31, p. 126-160 (In Russ.).
37. Окунева Л.С. Бразилия: особенности демократического проекта. Страницы новейшей политической истории латиноамериканского гиганта (1960-е гг. — 2006 г.). М.: МГИМО-Университет, 2008, 824 с. [Okuneva L.S. Braziliya: osobennosti demokraticeskogo proyekta. Stranitsy noveyshey politicheskoy istorii latinoamerikanskogo giganta (1960-ye gg. — 2006 g.) [Brazil: features of the democratic project. Pages of the latest political history of the Latin American giant (1960s–2006)]. Moscow, MGIMO-Universitet, 2008, 824 p. (In Russ.).
38. Давыдов В.М. Левая альтернатива в Латинской Америке — обусловленность, социальные ориентиры и международная проекция. М.: ИЛА РАН, 2007, 54 с. [Davydov V.M. Levaya al'ternativa v Latinskoy Amerike – obuslovlennost', sotsial'nyye oriyentiry i mezhdunarod-

Людмила Окунева

naya proyeksiya [The Left Alternative in Latin America – Conditionality, Social Orientations and International Projection]. Moscow, ILA RAN, 2007, 54 p.

Liudmila S.Okuneva (liudmila31@yandex.ru)

Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of Department of History and Politics of Europe and America, MGIMO–University, Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation; Chief Researcher, Institute for Latin American Studies, Russian Academy of Sciences.

Av. Vernadsky, 76, 119454 Moscow, Russian Federation

Presidential election 2022 in Brazil: from Bolsonaro's “storm and onslaught” to Lula's difficult triumph

Abstract. The article examines the features of the presidential elections in Brazil in 2022, shows their specificity in the light of the split and polarization of society, which led to an electoral clash between representatives of two opposite political directions - the right-wing populist, the incumbent President Jair Bolsonaro and the center-left, ex-president Luiz Inacio Lula da Silva. The conclusions arising from the nature of the Brazilian election campaign are formulated.

Key words. Brazil, presidential election of 2022, Jair Bolsonaro, Luiz Inacio Lula da Silva, Geraldo Alckmin.

DOI: 10.31857/S0044748X0023418-8

Received 06.11.2022.